

DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-18-22

УДК 344.15

Организационно-правовые основы исполнения наказаний органами военной полиции в Российской империи

А. А. КУЛЮКИН – аспирант кафедры теории государства и права Мурманского арктического государственного университета

В статье рассматриваются вопросы исполнения наказаний в отношении военнослужащих органами военной полиции в Российской империи. Определены функции военной полиции, связанные с исполнением наказаний в армии, дана характеристика этапов развития данного института (с XVII в. до XX в.). В частности в зависимости от реформирования законодательства, создания новых учреждений исполнения наказаний выделены четыре этапа: 1) 1621–1716 гг., 2) 1717–1826 гг., 3) 1827–1867 гг., 4) 1868–1917 гг. Сделан вывод о том, что генезис системы исполнения наказаний представляет структурированный и целенаправленный процесс преобразования соответствующих учреждений. Подчеркивается необходимость применения опыта, накопленного в армии Российской империи.

Ключевые слова: исполнение наказаний; русская императорская армия; военно-полицейские органы; правоохранительная деятельность; дисциплинарные воинские части; отбывание наказания; арест военнослужащих.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки).

Для цитирования: Кулюкин А. А. Организационно-правовые основы исполнения наказаний органами военной полиции в Российской империи. *Ius publicum et privatum* : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права, 2021, № 4 (14), с. 18–22, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-18-22.

Organizational and legal framework for execution of punishments by the military police in the Russian Empire

A. A. KULYUKIN – Postgraduate Student of the Department of State and Law Theory of the Murmansk Arctic State University

The article examines the issues of execution of punishments against military personnel by the military police in the Russian Empire. The functions of the military police related to the execution of punishments in the army are determined, a description of the stages of development of this institution (from the 17th century to the 20th century) is given, in particular, depending on the reform of legislation, the creation of new institutions for the execution of sentences, four stages are identified: 1) 1621–1716, 2) 1717–1826, 3) 1827–1867, 4) 1868–1917. It is concluded that the genesis of the penal system is a structured and purposeful process of transforming the relevant institutions. The need to apply the experience accumulated in the army of the Russian Empire is emphasized.

Keywords: execution of punishments; Russian imperial army; military police bodies; law enforcement activities; disciplinary military units; serving a sentence; arrest of military personnel.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state (legal sciences).

For citation: Kulyukin A. A. Organizational and legal framework for execution of punishments by the military police in the Russian Empire. *Ius publicum et privatum* : online scientific and practical journal of private and public law, 2021, no. 4 (14), pp. 18–22, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-18-22.

Исполнение отдельных видов наказаний в отношении военнослужащих органами военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации актуализирует проблему

изучения исторического опыта, связанного с применением специализированных подразделений для реализации указанной функции.

Наделение военной полиции функциями по исполнению наказаний, включение в ее состав дисциплинарных батальонов и гауптвахт обуславливают научную значимость исторических материалов, характеризующих формирование и развитие органов исполнения наказаний в армии Российской империи.

В последние годы проблема применения специализированных органов в составе армии Российской империи, предназначенных для исполнения наказаний, изучалась такими учеными, как В. Н. Воронов, Т. С. Сливин, которые определили основные цели создания таких органов: «выявление отрицательных качеств у осужденных военнослужащих и искоренение их, а также сформирование у военнослужащих стремления к самовоспитанию и самоорганизации»¹.

Значительный вклад в изучение рассматриваемой темы внес О. А. Егшин, в работах которого подробно охарактеризована деятельность военно-исправительных учреждений как Российской империи, так и Советского Союза.

Вызывают интерес работы А. С. Овчаренко, где содержатся сравнительные характеристики различных военных учреждений, предназначенных для исполнения наказаний с XIX по XXI в. Кроме того, данной теме были посвящены работы П. В. Жестерова, А. А. Бочарова, С. В. Гвоздкова, Л. М. Сатовой.

Один из ранних законодательных актов России – Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки (1621 г.) – не устанавливал определенных видов наказаний для военнослужащих. Право выбора наказания предоставлялось командирам войсковых подразделений «смотря по делу». Тем не менее уже здесь упоминается такая мера дисциплинарного характера, как «посаждение в железа», которая предусматривала надевание железных оков виновному на руки, ноги и даже на шею и содержание в специальном помещении полка². Исполнял такое наказание с указания командира полка специальный чин, называемый большой воинский пристав. За совершение преступлений военнослужащие отбывали наказание в тюрьмах на тех же основаниях, что и гражданские лица, что свидетельствует об отсутствии в то время специальных мест для содержания военнослужащих.

Формирование регулярной армии потребовало преобразования законодательства и систематизации военно-уголовных норм, в том числе касающихся исполнения наказания в отношении военнослужащих. Уставом воинским 1716 г. и приложением к нему (Артикулом воинским) были установлены такие наказания, как арест за караулом, содержание на хлебе и воде, содержание в окопах, тюремное заключение, арест у профоса (полицейский чин в армии XVIII в.), который применялся к офицерам.

Арест военнослужащие отбывали в специальных помещениях, устроенных в полках при карауле или на гарнизонных гауптвахтах. Последние находились в ведении комендантов гарнизонов и главным своим назначением имели размещение караула. Также был предусмотрен домашний арест для офицеров, исключавший исполнение служебных обязанностей.

Домашний арест, арест у профоса, содержание под караулом назначались властью военных начальников и применялись в качестве дисциплинарных взысканий. За совершение преступлений военнослужащие отбывали наказание в тюрьмах гражданского ведомства.

В конце XVIII в. при всех гарнизонных комендатурах были созданы ордонансгаузы (специальные места для содержания арестованных военнослужащих), в которых содержались подследственные и арестованные военнослужащие, производились следственные действия и суд³. Изданный Павлом I Воинский устав о полевой пехотной службе (1796 г.) предусматривал новые виды наказаний: заточение в крепость и заключение в крепостных гауптвахтах.

Начало XIX в. было ознаменовано реорганизацией системы исполнения наказаний, которая была направлена на создание специализированных мест содержания осужденных военнослужащих. Результатом преобразований стало формирование в 1823 г. инженерных военно-арестантских рот и в 1826 г. арестантских рот морского ведомства. Правовой основой деятельности создаваемых подразделений стало Положение о военно-арестантских ротах (1826 г.). Военно-арестантские роты подчинялись комендантам гарнизонов.

Немаловажное значение имела реформа порядка этапирования осужденных в Российской империи 1835 г. Новая система стала называться конно-этапной. Ее отличало то, что каждая этапная команда состояла из 1/3 конных и 2/3 пеших нижних чинов, аре-

станты перевозились по трактам на подводах⁴.

Институт военно-арестантских рот существовал сравнительно недолго, не получив поддержки в войсках по причине практиковавшихся в них изнурительного труда и жестокого обращения с солдатами.

2 ноября 1864 г. было утверждено Положение о военно-исправительной тюрьме морского ведомства, которая была учреждена в Санкт-Петербурге для содержания морских нижних чинов, осужденных на тюремное заключение (фактически начала действовать 3 января 1865 г.). Тюрьма находилась в подчинении директора Инспекторского департамента морского министерства, а непосредственное руководство осуществлял начальник тюрьмы в чине морского штаб-офицера.

В 1867 г. арестантские роты были заменены военно-исправительными, в этом же году было утверждено Положение о военных тюрьмах, крепостных военно-арестантских отделениях. Арест на гауптвахте оставался видом наказания дисциплинарного характера, а также мерой пресечения уклонения от суда.

Благодаря военным реформам Д. А. Милютина этапирование стало осуществляться по железным дорогам и водным путям.

1 января 1874 г. высочайшим манифестом было объявлено о введении в России всеобщей воинской повинности, что привело к реформированию военного законодательства.

С 1875 г. стали работать военные тюрьмы. Первая была открыта 18 января в Варшаве, позже стали функционировать военные тюрьмы в Санкт-Петербурге (6 марта 1876 г.), Кронштадте, Москве (5 июля 1881 г.). Срок пребывания в тюрьме по приговору составлял до четырех лет, заключенные могли покидать камеры во время занятий или прогулок, при этом они должны были хранить «безусловное молчание»⁵. Тюрьмами руководили начальники тюрем, которые пользовались правами командира полка.

В 1883 г. была организована плавучая военная тюрьма в Севастополе, входившая в состав Черноморского флота. Она размещалась на бывшем корвете «Память Меркурия», поставленном на вечный якорь в одной из бухт⁶.

В 1874 г. комиссией Главного штаба было пересмотрено Положение о военно-исправительных ротах и было предложено произвести их реорганизацию, переименовав в дисциплинарные батальоны. 27 мая 1875 г.

был сформирован первый дисциплинарный батальон в Бобруйске. Но только 6 мая 1878 г. вышло Положение о дисциплинарных батальонах. 17 мая 1878 г. военно-исправительные роты были преобразованы в дисциплинарные батальоны (всего преобразовано семь военно-исправительных рот) и дисциплинарные роты (две военно-исправительные роты) либо упразднены (последняя смоленская военно-исправительная рота перестала существовать в 1881 г.).

В дисциплинарные воинские части направлялись нижние чины по решению военно-окружного или полкового суда, в основном за преступления против военной службы на срок от одного года до трех лет. Главной задачей таких частей было приучение заключенных к порядку и соблюдению установленных правил военной службы. При этом время отбывания наказания в дисциплинарной воинской части засчитывалось в срок действительной службы, а заключенные оставались в списках своих частей.

Дисциплинарные воинские части подчинялись либо начальникам местных войск (местные войска были предназначены для несения внутренней и гарнизонной службы в городах и крепостях), либо губернским воинским начальникам (прообраз современного военного комиссара), либо комендантам городов, а непосредственное руководство ими осуществляли командиры батальонов, пользовавшиеся правами командира полка⁷.

30 октября 1892 г. было введено новое Положение о дисциплинарных батальонах, которое сохранило главную цель этих частей – приучение солдат к требованиям дисциплины.

Дисциплинарные воинские части создавались и в морском ведомстве. Так, в 1906–1907 гг. действовал временный морской дисциплинарный батальон в Кронштадте, в котором содержались матросы Балтийского флота. 30 июля 1907 г. был сформирован Архангельский флотский дисциплинарный экипаж.

Окончательно сложившаяся система исполнения наказаний в русской армии конца XIX в. включала: 1) дисциплинарные батальоны, роты и команды; 2) военные тюрьмы и тюремные отделения; 3) крепости; 4) гауптвахты.

В годы Первой мировой войны в русской армии функционировали 18 дисциплинарных воинских частей, которые были преобразованы в штрафные батальоны и роты⁸.

После Февральской революции дисциплинарные воинские части были упразднены⁹.

Система исполнения наказаний в русской армии прошла длительный путь своего развития. Структурируя этапы становления органов исполнения наказаний в армии, можно выделить четыре основных:

– 1 этап (1621–1716 гг.) характеризуется отсутствием разграничения видов наказания за те или иные преступления, а также конкретных сроков отбывания наказания. Осужденные за преступления военнослужащие содержались в гражданских тюрьмах, арестованные в дисциплинарном порядке – в специальных помещениях полка;

– 2 этап (1717–1826 гг.) характеризуется становлением системы исполнения наказаний за определенные незаконные деяния. Осужденные за преступления военнослужащие содержались в тюрьмах гражданского ведомства, крепостях, арестованные в дисциплинарном порядке – в специальных помещениях полка, на гарнизонной гауптвахте, под домашним арестом (офицеры), подследственные и арестованные – в ордонансгаузах при гарнизонных комендатурах;

– 3 этап (1827–1867 гг.) характеризуется созданием специальных исправительных подразделений: инженерных военно-арестантских рот и арестантских рот морского ведомства, предназначенных в основном для использования труда заключенных (в 1867 г. заменены на военно-исправительные роты). За общие преступления военнослужащие содержались в тюрьмах граждан-

ского ведомства, крепостях, арестованные в дисциплинарном порядке – в специальных помещениях полка, на гарнизонной гауптвахте, под домашним арестом (офицеры). В 1860-х гг. были упразднены ордонансгаузы;

– 4 этап (1868–1917 гг.) характеризуется созданием специальных мест содержания осужденных военнослужащих – военных тюрем – и преобразованием военно-исправительных рот в дисциплинарные батальоны. Арестованные в дисциплинарном порядке содержались в специальных помещениях полка, на гарнизонной гауптвахте.

Следует отметить, что система исполнения наказаний, существовавшая в армии Российской империи, была взята за основу Красной армией. Дисциплинарные батальоны и роты в Красной армии были созданы уже в 1919 г. и представляли собой исправительно-воспитательные учреждения, куда направлялись военнослужащие рядового состава, осужденные к лишению свободы¹⁰. Дисциплинарный арест, как и в царское время, отбывался военнослужащими на гарнизонных гауптвахтах. Институт дисциплинарных частей и гарнизонных гауптвахт оставался практически неизменным на протяжении всего XX в.

В заключение можно сделать вывод, что система исполнения наказаний, существовавшая в армии Российской империи, стала той основой, благодаря которой ныне действуют дисциплинарные воинские части, гауптвахты и военные комендатуры, входящие в состав органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воронов В. Н., Сливин Т. С. К проблеме перевоспитания военнослужащих в дисциплинарных воинских частях Российской империи // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2019. № 5 (36). С. 106.

² Сатанова Л. М. Правовое положение военно-тюремных учреждений в Российском государстве до возникновения постоянной регулярной армии // Историко-правов. проблемы: новый ракурс. 2017. № 4 (22). URL: <https://ipp.kursksu.ru/#new-number?id=132> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Егошин О. А. Исполнение и отбывание наказаний нижними чинами царской армии в военно-исправительных учреждениях // Марийс. юрид. вестн. 2007. № 5. С. 202.

⁴ Гвоздков С. В. Военно-тюремная система Российского государства в 1825–1914 гг.: историческое исследование: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2011. С. 9.

⁵ Жестеров П. В., Симмонс П. Уголовная репрессия за преступления военнослужащих в России: историко-правовой аспект // Austrian Journal of Humanities and Sciences. 2015. № 11–12. С. 125.

⁶ Бочаров А. А. Из истории дисциплинарных воинских частей военно-морского флота Российской империи. 1906–1916 гг. // Воен.-истор. журн. 2009. № 2. С. 28.

⁷ Овчаренко А. С. Сравнительная характеристика военно-арестантских/военно-исправительных рот, дисциплинарных рот/батальонов и штрафных рот/батальонов Российской Федерации, Украины и Беларуси (1823–2013) // Пролог: журн. о праве. 2013. № 2. С. 66.

⁸ Воронов В. Н., Сливин Т. С. К проблеме перевоспитания военнослужащих в дисциплинарных воинских частях Российской империи. С. 108.

⁹ Егошин О. А. Нужны ли армии дисбаты? // Марийс. юрид. вестн. 2005. № 4. С. 44.

¹⁰ Военная энциклопедия. М., 1995. С. 84.

¹ Voronov V. N., Slivin T. S. K probleme perevospitaniya voennosluzhashchih v disciplinarny`h voinskih chastyah Rossijskoj imperii // Vestn. Samar. jurid. in-ta. 2019. № 5 (36). S. 106.

² Satanova L. M. Pravovoe polozhenie voenno-tyuremny`h uchrezhdenij v Rossijskom gosudarstve do vznikoveniya postoyannoj reguljarnoj armii // Istoriko-pravov. problemy: novy`j rakurs. 2017. № 4 (22). URL: <https://ipp.kursksu.ru/#new-number?id=132> (data obrashheniya: 12.05.2021).

³ Egoshin O. A. Ispolnenie i otby'vanie nakazaniy nizhnimi chinami czarskoj armii v voenno-ispravitel'ny'x uchrezhdeniyax // Marijs. jurid. vestn. 2007. № 5. S. 202.

⁴ Gvozdokov S. V. Voennno-tyuremnaya sistema Rossijskogo gosudarstva v 1825–1914 gg.: istoricheskoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 2011. S. 9.

⁵ Zhesterov P. V., Simmons P. Ugolovnaya repressiya za prestupleniya voennosluzhashhix v Rossii: istoriko-pravovoj aspekt // Austrian Journal of Humanities and Sciences. 2015. № 11–12. S. 125.

⁶ Bocharov A. A. Iz istorii disciplinarny'x voinskix chastej voenno-morskogo flota Rossijskoj imperii. 1906–1916 gg. // Voenn.-istor. zhurn. 2009. № 2. S. 28.

⁷ Ovcharenko A. S. Sravnitel'naya xarakteristika voenno-arestantskix/voenno-ispravitel'ny'x rot, disciplinarny'x rot/batal'onov i shtrafnny'x rot/batal'onov Rossijskoj Federacii, Ukrainy i Belarusi (1823–2013) // Prolog: zhurn. o prave. 2013. № 2. S. 66.

⁸ Voronov V. N., Slivin T. S. K probleme perevospitaniya voennosluzhashhix v disciplinarny'x voinskix chastyax Rossijskoj imperii. S. 108.

⁹ Egoshin O. A. Nuzhny' li armii disbaty'? // Marijs. jurid. vestn. 2005. № 4. S. 44.

¹⁰ Voennaya e'nciklopediya. M., 1995. S. 84.

